1906 г.
№ 14.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.

Е. И. Кедринъ.

Голодъ.

Надвигается грозная туча въ Россіи.
Это голодъ! легко намъ сказать!
Повалятся люди въ мучимой болѣзни.
Что правительство должно предпринять?

Дайте помощь, граждане Россіи,
Часъ ужъ насталъ—не дремать,
Бѣдные дѣти! дайте имъ пищи,
Мать будетъ ради Христа протягать.

Горе граждане, горе Россіюшки,
Голодъ! Правительство нужно винить;
Сыты, одѣты, думаютъ думушки,
Народу сбираются яму копать.

Народная Дума! Простри-же намъ руки
Насъ тянетъ въ могилу голодная жизнь,
Передай Царю нашу участь въ Россіи,
Наши нужды, голодъ, несчастную жизнь.

А. Соколовъ.

Волшебная береза.

(Сказаніе о томъ, какъ на Руси появилась порка).

(Посвящается депутатамъ изъ крестьянъ).

Уже съ незапамятныхъ временъ на святой Руси съ мужиками не было никакого сладу. Чуть-что, бывало, и сейчасъ начинается исторія: соберутся цѣлой деревней, кричатъ, галдятъ и всякія претензіи заявляютъ. Пріѣдетъ, бывало, самъ воевода и какъ онъ ни пытается усовѣщевать и урезонивать мужиковъ, но ничто не беретъ. Бьется, бьется, да и такъ и уѣдетъ.

Въ тѣ времена лѣса были на Руси еще дремучіе, а не то, что нынче. Въ лѣсахъ находились такія мѣста, гдѣ еще ни разу не топталась нога человѣческая. И что тамъ въ такихъ мѣстахъ дѣлалось—никому не было вѣдомо. Только разъ случилась такая оказія. Прослышалъ воевода, что въ одной деревнѣ мужики взбунтовались и поѣхалъ онъ ихъ усовѣщевать. Ѣдетъ онъ лѣсомъ, какъ вдругъ на встрѣчу ему толпа попадается.

И случись на ту пору такъ, что воевода только вдвоемъ съ дьякомъ своимъ ѣхалъ, а тѣлохранителей впередъ услалъ. Увидѣли мужики, что воевода только вдвоемъ съ дьякомъ и накинулись было на него съ кулаками.

Воевода съ дьякомъ изъ повозки выскочили и бѣжать въ лѣсную чащу пустились, а мужики толпою за ними бросились. Между тѣмъ, въ томъ дремучемъ лѣсу, никому до селѣ неизвѣстная, волшебная береза стояла. Воевода то съ дьякомъ березу сторонкой обѣжали, а мужики за ними напрямки пошли и какъ только съ волшебной березой поровнялись, тутъ-то и пошла потѣха.

Какая-то сила невидимая мужиковъ разомъ на землю ничкомъ уложила, а волшебная береза своими сучьями зашевелила и давай пороть мужиковъ: только свистъ пошелъ!

Наконецъ, утомилась волшебная береза, кончила, и мужики поднялись съ земли, какъ шелковые: сами же на поклонъ съ повинною къ воеводѣ пришли и въ ножки ему поклонилися.

Съ тѣхъ поръ и стали волшебной березой пользоваться: какъ мужички зафордыбачатъ, бывало, ихъ сейчасъ погонятъ къ березѣ, а береза ихъ ужъ уму разуму научитъ... Только мужики тоже хитрые: нашли они колдуна какого-то, который съумѣлъ заговорить волшебную березу, а когда онъ заговорилъ ее, мужички тотчасъ же злое дерево подъ самый корень и вырубили.

Не стало волшебной березы, но... мужикамъ отъ этого легче не сдѣлалось. Стали тогда слуги воеводскіе съ обыкновенныхъ березъ сучья рубить и руками порку мужикамъ задавать.

Такъ-то вотъ порка на Руси и появилася.

Каэмъ.

— Ай, батюшки, и эта не выдержала!..

ЖЕЛАНІЯ.

— Чѣмъ лучше быть сыщикомъ или министромъ?

— Все равно... Разница только въ жалованьи и въ доступѣ, но опасности первому меньше.

А. С.

Вѣсти и слухи.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ, можемъ сообщить: Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій окончательно рѣшилъ покинуть свой постъ и заняться исключительно литературнымъ трудомъ. Какъ говорятъ, уважаемый пастырь только недавно и совсѣмъ для себя неожиданно нашелъ свое истинное призваніе — писателя сатирика. Первое его произведеніе въ этомъ жанрѣ, напечатанное въ „М. В.“ имѣло громадный успѣхъ, и надо признаться, успѣхъ совершенно заслуженный. Въ немъ онъ очень зло и тонко вышутилъ своего закадыку Грингмута.

Мы слышали: въ Петербургѣ въ скоромъ времени открываются подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-практиковъ популярныя курсы „перестукиванія“. Привѣтствуемъ это полезное учрежденіе и не сомнѣваемся въ успѣхѣ, ибо въ наше время знать „перестукиваніе“ необходимо каждому гражданину.

Діалогъ въ купэ.

Теперь въ отставкѣ мы съ тобою
И мчимся въ южныя страны.
Но насъ во вѣки не забудутъ
Россіи вѣрные сыны!
Я ихъ проектами все жарилъ,
Спасти Россію все хотѣлъ,
А ты, репрессіей своею,
Имъ хуже рѣдьки надоѣлъ.
Теперь тамъ въ думѣ засѣдаютъ,
Повѣрь, не члены, а — бабье!
А намъ съ тобой и отдыхъ нуженъ:
Мы оба сдѣлали свое!

Конекъ.

Декларація.

Не позоръ ли, люди русскіе,
Не насмѣшка-ль неприличная:
Ставить въ грамоты россійскія
Заголовки заграничные?

Будто слова чисто русскаго
У властей не находилося,
Что поганой иноземщинѣ
Раболѣпно поклонилися.

Коль и впрямь такого не было,
Что-жъ, и надо: „декларація“?
Создавали-бъ слово русское,
Вотъ хотя бы: „отказація“.

Куликъ.

Безразличіе или политика.

— Ваше превосходительство, они отвѣтъ на тронную рѣчь сочинили.

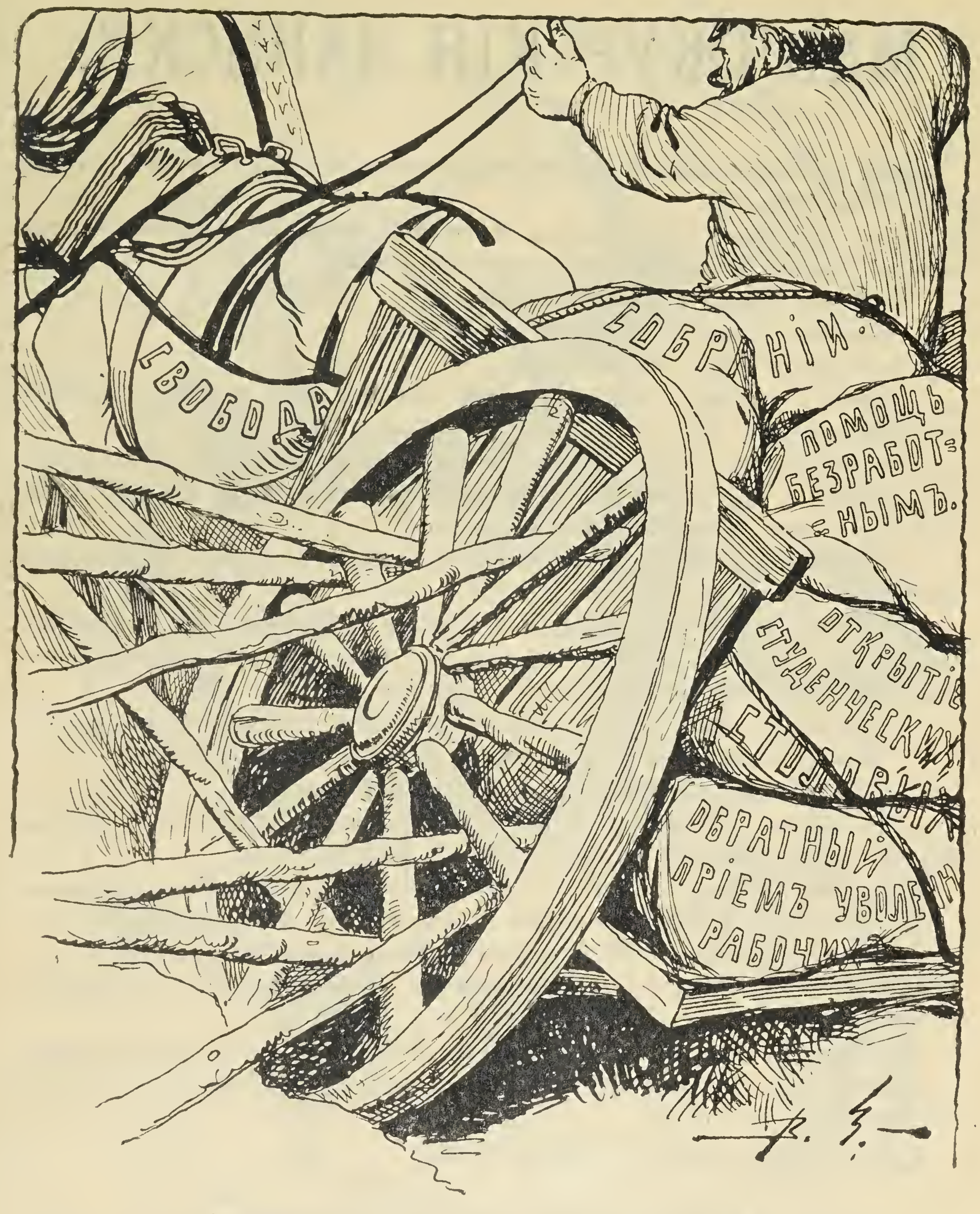
— Псс. Пишите: Новая форма обмундированія должна быть...

— Ваше превосходительство, группа трудовыхъ напираетъ на кадетовъ.

— Псс. Пишите: Цензура отмѣняется, но вводятся инспектора печати.

Чиновникъ (тихо). — Да чтожъ это? Безразличіе или политика?..

Пиф-пафъ.

Послѣднія усилія бюрократическихъ „палокъ“.

Должны обозлиться.

— Я такъ полагаю, что бюрократы теперь еще больше обозлятся на Государственную Думу!

— За то, что Дума потребовала отставки министровъ?

— Это было бы еще ничего! А главное — за то, что предсѣдатель Думы и его товарищи отказались отъ прибавки жалованья, между тѣмъ какъ бюрократы постоянно сами просятъ прибавокъ! Каково имъ перенести подобный примѣръ...

МАНЧЖУРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Намъ доставлена небольшая, но изящная записная книжка, найденная кѣмъ-то на Дальнемъ Востокѣ.

Кому принадлежитъ эта записная книжечка — совершенно неизвѣстно; но, по-видимому, какому-нибудь изъ героевъ послѣдней войны.

Приводимъ отрывки изъ этой книжечки:

„Вчера было пораженіе подъ Нью-Чжу-Чаемъ...

„Отложено въ банкъ 148.000 рублей.

„Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе: плохой тотъ генералъ, который не надѣется быть милліонеромъ...

„Видѣлъ солдатъ въ очень потрепанной аммуниціи. Вотъ что значитъ неаккуратные и небрежные люди! Не могутъ, чтобы имѣть приличный видъ; вѣчно оборваны. А вѣдь они также жалованье получаютъ, какъ и я.

„Между прочимъ, моя аммуниція всегда въ порядкѣ, да я еще и изъ жалованья кое-что откладываю...

„Впрочемъ, видъ у солдатъ бодрый и я, въ этомъ отношеніи, могу имъ позавидовать. Я не отличаюсь бодростью вида, да и не мудрено, если я постоянно обремененъ заботою скопить милліонъ. Развѣ это легко?

„Положимъ, на дняхъ я еще отложилъ въ банкъ около двухсотъ тысячъ рублей...

„Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе и у меня, навѣрное, будетъ милліонъ.

..... Третьяго дня было пораженіе подъ Ляо-Цзинь-Лунемъ.

„Это, конечно, непріятно, но я отчасти могу утѣшиться тѣмъ, что въ тотъ же день мнѣ удалось отложить въ банкъ еще около 180.000 рублей.

„Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе. Теперь уже до милліона, сравнительно, недалеко.

„... Сегодня было большое пораженіе подъ Ва-Мы-Фун-Дзюномъ.

„Отложилъ только всего 95.000 рублей въ банкъ. Это не очень то важно.

„Но что же подѣлаешь! Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе! Милліоны никогда легко не даются...

„... Пораженіе подъ Му-Му-Ден-Кгденомъ. Такъ сказать, генеральное пораженіе.

„Однако, если пораженія будутъ идти такъ часто, то мнѣ, пожалуй, и не удастся милліончикъ то скопить...

„Но... терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе! Авось!

. . . .

(Тутъ не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ).

„Довольно! Теперь есть даже больше милліона. Надо взять изъ банка и перевести заграницу. Досадно будетъ, если потеряешь деньги, нажитыя такимъ трудомъ.

„Я всегда говорилъ: терпѣніе, терпѣніе„...

Манчжурецъ.

Уравненія.

Мужикъ + баринъ = бѣдность.

Мужикъ — баринъ = богатство.

Старшина:—Что это у тебя, никакъ книжка?.. ахъ ты ливоцинеръ ты этакій!.. въ „холодную" его крамольника!..

Редакторы.

— Вамъ, кажется скоро предстоитъ дебютировать въ храмѣ россійскаго правосудія?

— Да, придется...

— Не боитесь?

— Чего же бояться-то, что я мазурикъ или министръ что ли, что суда бояться?

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/argus14unse

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Черносотенецъ:—„Во какъ намъ приказано дѣйствовать съ этою самою Думою!“

(Къ запросу въ Госуд Думѣ).

Циркуляры стараго режима вновь возстановляются...

Къ приказу генералъ-губернаторамъ истреблять вредныхъ насѣкомыхъ „сирѣчь газеты“.

Къ принятію мѣръ противъ „нездоровой“ части населенія.
Типъ „здоровой“ части населенія.

Не иначе.

Слишкомъ много безработныхъ
Въ Петербургѣ набралось,
По неволѣ, по этапу,
Удалять ихъ привелось.

Гдѣ найти для нихъ работы,
Коли нѣтъ совсѣмъ работъ?
Лучше ихъ домой отправить
Безъ хлопотъ и безъ заботъ.

И полиція усердно,
Какъ посмотришь, тутъ и тамъ,
Разсыпаетъ безработныхъ
По роднымъ своимъ мѣстамъ.

Если здѣсь ужь приходилось
Голодать имъ и страдать,
То на родинѣ, конечно,
Нужно только умирать.

Дядя Ваня.

Сенсаціонный вопросъ.

Всѣхъ вопросъ интересуетъ,
Въ мірѣ прочнаго вѣдь нѣтъ,
Сколько времени протянетъ
Горемыкинъ-кабинетъ?
День, два, три или недѣлю,
Или мѣсяцъ, или два?
Но, чтобъ долго продержался,
Вѣритъ самъ министръ едва:
Въ Плеве домъ переѣзжая,
Вѣдь не даромъ онъ съ собой
Захватилъ свой только дневникъ,
Клѣтку съ птицей и гобой.
Остальное-жъ все оставилъ
Въ той квартирѣ гдѣ и жилъ;
Значитъ, въ новомъ помѣщеньи,
Врядъ-ли будетъ старожилъ.

Smoking.

Клубъ бюрократическихъ „якобинцевъ".

Намъ только что сообщили изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что образовался новый бюрократическій клубъ, члены котораго состоятъ изъ лицъ самаго террористическаго образа мыслей.

„Клубъ бюрократическихъ якобинцевъ" будетъ засѣдать въ домѣ одного сіятельнаго лица, отличающагося рѣшительнымъ и энергичнымъ характеромъ.

Тамъ будутъ читаться доклады и обсуждаться вопросы „о мѣрахъ къ подавленію свободъ".

Объ устройствѣ особаго рода тюремныхъ помѣщеній, по образцу Дантова ада, откуда не было бы „никакой надежды на возвращеніе", спеціально для лицъ, причастныхъ къ освободительному движенію.

Будутъ устраиваться „конкурсы жестокости", на премію, за наилучшіе проекты „рѣшительныхъ мѣръ" и за наилучшія изобрѣтенія въ области артиллерійскихъ орудій и снарядовъ, спеціально для „внутренней войны".

На обсужденіе клуба якобинцевъ будетъ внесенъ проектъ „дополнительнаго тайнаго закона о печати", направленнаго спеціально для „устрашенія" редакторовъ.

Въ противоположность французскимъ якобинцамъ наши бюрократическіе якобинцы, по убѣжденіямъ, будутъ принадлежать не къ крайней лѣвой, но къ крайней правой. Они усвоятъ отъ французскихъ якобинцевъ только „средства борьбы" и напудренные парики.

Съ тѣмъ самымъ „нравственнымъ багажомъ“ бюрократическіе якобинцы надѣются попасть и въ Государственную Думу, которую намѣрены соединить съ „клубомъ якобинцевъ“ спеціальнымъ телефономъ, телеграфомъ и даже геліографомъ.

Тѣ члены „клуба бюрократическихъ якобинцевъ“, у которыхъ физіономіи будутъ слишкомъ добродушны (хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ), должны являться на собранія клуба непремѣнно загримированными, чтобы физіономіи ихъ были строги и суровы и внушали бы „трепетъ“ и „содроганіе“.

Бюрократы, уличенные въ гуманномъ отношеніи къ подчиненнымъ, вслѣдствіе ихъ мягкости характера, въ члены „бюрократическаго клуба якобинцевъ“ не принимаются и лишаются всякаго покровительства со стороны бюрократическихъ якобинцевъ.

Якобинецъ.

.... .. успокоенная страна!!...

Родная Өемида.

Она покорна,
Хранитъ упорно
Законъ одинъ:
„Лозою гибкой,
Склонись съ улыбкой,
Гдѣ господинъ“.

Прикажутъ, — будетъ,
Сошлетъ, осудитъ,
Черно—бѣло...
А нѣтъ, такъ мимо...
Невозмутимо
Ея чело.

Какое дѣло,
Что правды смѣлой
Тамъ кто-то ждетъ?..
Она рабыня,
Ея святыня —
Хвала господъ...

Куликъ.

НАЧАЛО КОНЦА.

Столыпинъ молвилъ подчиненнымъ:
— Я васъ просить имѣю честь,
Чтобы меня не безпокоить,
Ко мнѣ съ докладами не лѣзть!
Я утомленъ трудомъ безплоднымъ,
И мнѣ покой необходимъ,
Вѣдь все равно, вы это знайте,
Мы долго здѣсь не усидимъ!

Коко.

ДѢТИ.

— Мама, кого называютъ идіотами?

— Глупыхъ людей.

— А форменными идіотами?

— Хм... Ну, этого я не знаю, вѣроятно тѣхъ, которые въ формѣ...

— Какъ нашъ папа?

Куликъ.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

Разговариваютъ два помѣщика.

— Какъ вы думаете, въ нынѣшнемъ году будетъ урожай или не будетъ?

— Это, смотря на что урожай! На хлѣбъ, или на безпорядки?!.

ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

— Такъ что хозяинъ, позволь мнѣ расчетъ...

— Расчетъ? Это почему?

— А потому, что я ваши ругательства сносить не намѣренъ..

— Еще не легче! Да когда же я тебя ругалъ? Я, кажется, тебѣ никогда грубаго слова не сказалъ, нетолько ругательства...

— Да, вотъ, сказали...

— Когда же это, скажи пожалуйста?

— Когда, когда,—да вотъ сегодня...

— Сегодня? Убей не помню; помнится, я тебя похвалилъ еще, что хорошо исполнилъ работу...

— Знаемъ мы эту похвалу то, тоже грамотные...

— Да скажи, пожалуйста, толкомъ, какъ же я назвалъ тебя?

— Какъ, какъ... а депутатомъ то этимъ нехорошимъ обозвали...

— Еще чище! Какимъ депутатомъ?

— Способнымъ, вотъ какимъ...

Куликъ.

Подержанный силомѣръ ничего не показываетъ.

Мрачный взглядъ.

Въ бюрократическомъ учрежденіи.

— Когда должна окончиться сессія Государственной Думы?

— То есть, какъ „окончиться"?

— Тогда ли, когда Дума покончитъ съ нужными дѣлами, или когда вообще наступитъ срокъ окончанія сессіи?

— Я думаю, она окончится тогда, когда... прикажутъ!

Мнѣніе иностранцевъ о русскихъ партіяхъ.

Кадетъ.—Не смотря на свое названіе, личность великовозрастная, энергическая, трудолюбивая, любящая свое отечество, но къ несчастію... многоглаголивая, почему даже порывы расплываются въ словахъ.

Члены 17 октября.—Бюрократы, желающіе быть передовыми... на словахъ.

Правоподрядчикъ.— Какъ говоритъ самое названіе, занимается всякаго рода подрядами, на что имѣетъ право, почему и пользуется особеннымъ покровительствомъ правительства, какъ торговое сословіе. Въ ихъ рядахъ можно встрѣтить приказчиковъ, почему-то дворниковъ, полицейскихъ изъ любви къ искусству и отставныхъ министровъ.

Истинно-русскій человѣкъ—олицетворяетъ грубую Россію и поэтому періодически устраиваетъ побоища своимъ врагамъ кадетамъ, принимая ихъ за жидовъ, которыхъ въ Россіи бить разрѣшено. Это истинно-русскій человѣкъ называетъ ,,пущать кровь изъ руды" (?). Странно, что среди истинно-русскихъ людей больше всего такихъ фамилій: Булеръ, Миллеръ, Храпали, Мавики, Розмитальскіе.

Вообще же вся Россія раздѣлилась сейчасъ на лѣвую и правую половину и прежнія названія ,,лѣвый", ,,правый", означавшіе ноги, теперь измѣнили свой смыслъ и стали обозначать направленіе ума: лѣвый—развитой, передовой; правый—глупый и отсталый.

Пиф-пафъ.

Современныя поговорки и разговоры.

Дерево беретъ себѣ пищу изъ земли и воздуха, а бюрократія изъ народа.

Русскій народъ ѣстъ хлѣбъ, а бюрократія кровяные бифштексы.

Велика Ѳедора да дура, малъ золотникъ да дорогъ. Велика наша бюрократія да глупа, мала Народная Дума да умна.

Наша политическая жизнь, какъ маятникъ часовъ: Дума къ верху—министры внизъ, министры къ верху—Дума внизъ и т. д...

За моремъ телушка — полушка, да рубль перевозъ; заграницей русскій сахаръ грошъ, а у насъ $15^{1}/_{2}$ коп. перевозъ.

А. Соколовъ.

Казнь „крамольниковъ“.

Г-нъ А. Эструпъ, бывшій аташе при президентѣ Форѣ, помѣстилъ въ „Словѣ“ слѣдующее письмо:

„Мнѣ пришлось видѣть въ Ригѣ изъ оконъ своей квартиры на Матвѣевской улицѣ, какъ вели на казнь 13-ти лѣтняго мальчика и такую же дѣвочку, окруженныхъ цѣлымъ эскортомъ драгунъ. Сердце, привыкшее къ кровавой бойнѣ на войнѣ, дрогнуло и не выдержало: я, моя жена и мать плакали, какъ маленькія дѣти, видя рыданья, стоны и вопли обезумѣвшей отъ горя матери ведомаго на казнь ребенка. Да и вся окружавшая ее толпа, видимо, содрогалась отъ ужаса и жалости къ дѣтямъ, казнимымъ за политическое убійство. Да и какъ было сердцу не обливаться кровью, когда знаешь, что эти маленькія, блѣдныя существа, не знающія еще жизни и не созрѣвшія до сознательнаго отношенія къ праву, идутъ на смерть и черезъ нѣсколько минутъ будутъ убиты во имя никому неизвѣстнаго права казнить дѣтей. Это — чудовищное убійство или злобная месть, но отнюдь не законный приговоръ!

Человѣческій умъ отказывается понимать такіе кровавые приговоры, попирающіе законъ и справедливость. Что то демонически злобное и варварское чувствовалось въ этой ужасной казни всѣми невольными ея очевидцами.

Потомъ мнѣ передавали, что мальчикъ умеръ, какъ герой. Утѣшая мать, онъ сказалъ ей, что идетъ къ своему горячо любимому отцу, съ которымъ сейчасъ увидится.

Какая сватая вѣра въ лучшую загробную жизнь!

Когда солдаты завязали ему глаза, мальчикъ сбросилъ повязку, сказавъ, что честные люди прямо смотрятъ смерти въ глаза!

Не то было съ дѣвочкой, она, говорятъ, металась и сильно мучилась, пока казнь палачей или, вѣрнѣе, убійство окончило ея земное существованіе.

Все это невольно даетъ право задать вопросъ: не довольно ли ужасовъ и убійствъ въ Россіи, чтобы еще ихъ возводить въ какое то право карательнаго отряда?

Неужели русскій законъ разрѣшаетъ казнить дѣтей“?

(„Слово“).

Нехорошо, когда состоишь за... охраннымъ отдѣленіемъ или за... департаментомъ полиціи.

— Вы сегодня амнистированы? Ну, не поздравляю васъ. Завтра будете посажены.

— Вы хотите въ Думу послать телеграмму о насиліяхъ? Такъ лучше попросите васъ прямо заарестовать на мѣсяцъ.

Пиф-пафъ.

Отъ Редакціи.

Съ № 14 начинается новый подписной трехмѣсячный срокъ. Желающихъ возобновить подписку на три мѣсяца, т. е. на слѣдующіе 13 номеровъ, редакція проситъ заблаговременно озаботиться присылкой подписной платы въ размѣрѣ одного рубля, дабы не произошло перерыва въ своевременной доставкѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА 3 МѢСЯЦА.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ современныхъ общественныхъ дѣятелей.

32 ПОРТРЕТА.

Всѣхъ серій предполагается болѣе 20.

Изданіе Еженед. Худож. Полит. Сатир. журнала АРГУСЪ.

Цѣна 20 коп.

Вторая серія начнется спеціально портретами членовъ Государственной Думы и выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получатъ первую серію безплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналѣ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

АРГУСЪ художественный политическій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Н. А. Гредескулъ.

ЦѢНА 10 КОП

Казнь „крамольниковъ“.

Неужели русскій законъ разрѣшаетъ казнить дѣтей?..

(См. текстъ къ рис. на стр. 15 „Казнь „крамольниковъ“).